

ОСАДНОЦАТ

№ 4 (99), апрель 2013 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ИСТОРИЯ, КОТОРОЙ МЫ ГОРДИМСЯ, КОТОРАЯ ДАЕТ НАМ НАДЕЖДУ

К 95ЛЕТИЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) - независимое государство, провозглашённое Временным Национальным Советом мусульман Закавказья 15 (28) мая 1918 года в Тифлисе при прекращении существования Закавказской федерации.

Азербайджанская Демократическая Республика является **первым светским демократическим государством** исламского мира.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

В конце октября 1917 года в Баку состоялся первый съезд партии «Мусават», принявший новую программу, включавшую следующие требования:

1. **Государственный строй России должен быть в форме федеративной демократической республики, на началах национально-территориальной автономии.**

2. **Свобода слова, совести, печати, союзов, собраний, стачек должны быть утверждены конституцией и гарантированы государством.**

3. **Все граждане, без различия вероисповедания, национальности, пола и политических убеждений равны перед законом. Паспортная система упраздняется. Всякому предоставляется полное право передвижения как в пределах своей страны, так и выезд за пределы государства без всяких специальных на то разрешений.**

4. **Для всех служащих и рабочих устанавливается восьмичасовой рабочий день.**

5. **Все казённые, удельные, дворянские и частновладельческие земли раздаются крестьянам бесплатно и безвозмездно.**

6. **Суды подчиняются лишь законам и впредь, до утверждения постановлений полномочных судебных органов, ни один гражданин не подлежит наказанию.**

7. **Всеобщее, бесплатное и обязательное начальное и высшее обучение.**

Через неделю после вооружённого переворота в Петрограде, 31 октября (13 ноября) 1917 года, на расширенном заседании Бакинского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Бакинский Совет по предложению его руководителя С. Шаумяна объявил себя местным правомочным революционным законодательным органом и принял резолюцию о признании власти Союзаркома Российской Республики. За пределы Бакинского уезда власть Совета, однако, фактически не распространялась. Остальная часть Закавказья управлялась коалиционным Закавказским комиссариатом. В закавказское правительство вошли и мусульманские представители — **Фатали Хан Хойский, Маммед Юсиф Джафаров, Х. Хасмамедов и Худадат-бек Мелик-Асланов.**

5 (18) января 1918 года в Москве открылось Всероссийское Учредительное собрание, которое большинством голосов провозгласило Россию демократической федеративной республикой, отказавшись признать власть Совета Народных Комиссаров. В ответ на это большевики прекратили работу Учредительного собрания.

Спустя неделю, 12 (25) января, Закавказский комиссариат принял решение о создании Закавказского сейма как законодательного органа Закавказья. 10 (23) февраля в Тифлисе прошло первое заседание Сейма. Мусульманская фракция Сейма состояла из 44 депутатов, лидером фракции являлся **Мамед Эмин Расулзаде.**

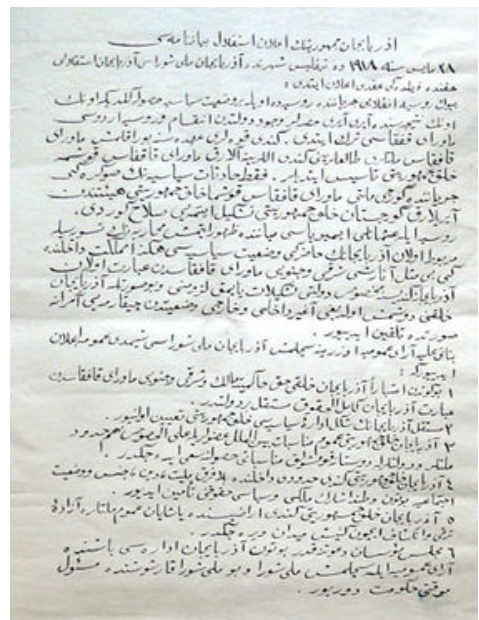
22 апреля 1918 года **Закавказский сейм** принял резолюцию о провозглашении Закавказья независимой, демократической и федеративной республикой, а 26 апреля было

сформировано новое правительство Закавказья. В состав этого правительства вошли 5 азербайджанских представителей: **Фатали Хан Хойский, Худадат-бек Мелик-Асланов, Насиб-бек Усуббеков, Маммед Гасан Гаджинский и И. Гейдаров.** 26 мая Закавказский сейм объявил о самороспуске.

27 мая члены мусульманской фракции - Закавказского сейма на своём заседании приняли решение провозгласить независимость Азербайджана, объявив себя **Временным Национальным советом Азербайджана.** Тем самым была заложена основа для будущей парламентской республики. На этом собрании были избраны президиум и председатель Национального совета Азербайджана, которым стал **Мамед Эмин Расулзаде.**

28 мая была провозглашена самостоятельная Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). В Акте о независимости, принятом Национальным советом Азербайджана, говорилось:

Отныне азербайджанский народ является носителем суверенных прав, а Азербайджан, охватывающий Восточное и Южное Закавказье, — полноправным независимым государством.

Декларация о независимости

Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается **Демократическая Республика.**

Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить **добрососедские отношения со всеми членами международного общения, и в особенности с сопредельными народами и государствами.**

Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах **гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповеданий, социального положения и пола.**

Азербайджанская Демократическая Республика **всем народам, населяющим её территорию, предоставляет широкий про-**

стор для свободного развития.

До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное правительство, ответственное перед Национальным собранием.

В этот же день **Фатали-хан Хойский,** ко-

Фатали хан Хойский

торому было поручено сформировать первое правительство АДР, объявил его состав:

Председатель Совета Министров и министр внутренних дел — **Фатали-хан Хойский;**

Внешний министр — **Хосров-бек Султанов;**

Министр иностранных дел — **Маммед Гасан Гаджинский;**

Министр финансов и министр народного просвещения — **Насиб-бек Усуббеков;**

Министр юстиции — **Халил-бек Хасмамедов;**

Министр торговли и промышленности — **Маммед Юсиф Джафаров;**

Министр земледелия и министр труда — **Акпер Ага Шейх-уль-Исламов;**

Министр путей сообщения и министр почт и телеграфа — **Худадат-бек Мелик-Асланов;**

Государственный контролёр — **Джамбек Гаджинский.**

4 июня был заключён договор о мире и дружбе между АДР и Турцией, согласно которому Турция обязывалась «оказывать помощь вооружённой силой правительству Азербайджанской Республики. 6 июня вооружённые формирования Бакинского Совета народных комиссаров начали наступление на Елизаветполь. Объединённые турецко-азербайджанские войска разгромили под Геокчаем части 1-го Кавказского корпуса Красной армии.

16 июня правительство АДР и Национальный совет переехали из Тифлиса в Елизаветполь, ставший временной столицей АДР (30 июля городу возвращено историческое название - **Гянджа**). 17 июня состоялось заседание Национального совета Азербайджана, который сформировал новое правительство.

17 сентября правительство АДР переехало из Гянджи в Баку.

Политическое положение в Азербайджане усугублялось в значительной степени также и с её попытками установить свою власть над территориями Карабаха, Зангезура и

Мамед Эмин Расулзаде

Нахичевани. Азербайджанские войска взяли Нахичевань в августе 1919 г.

Нарушив условия ноябрьского соглашения 1919 г., части армянской армии и добровольческие отряды под общим командованием генерала Дро начали широкомасштабное наступление в Зангезуре и уничтожили до 40 азербайджанских селений. В начале 1920 г. они разгромили несколько селений Шушинского уезда.

Начало весны 1920 г. ознаменовалось возобновлением конфликта, охватившего **Карабах, Зангезур, Гянджинский и Казахский** уезды. События начались 22 марта, в день праздника Новруз, нападением армянских отрядов на Шушинский гарнизон. Во время массированного обстрела Шуши со стороны Шушикенда, к 5 часам дня 23 марта мусаватистам удалось выбить армян из города. В ночь с 22 на 23 марта нападением армянских отрядов подверглись Ханкенди и Аскеран, армяне заняли охраняемую крепость Аскеран и окрестные высоты, прервав сообщение между Шушой и Агдамом. Командующий азербайджанскими войсками в Карабахе генерал-майор Г. Салимов решил отбить Аскеран.

29 марта азербайджанские партизанские отряды были брошены на высоту 3360 м, отряд Парламентской охраны — на деревню Харамурт, а для атаки деревни Дашбаш вступил 5-й Бакинский пехотный полк. К 31 марта в отряд Салимова прибыло подкрепление в составе свыше одной тысячи штыков, полусотни сабель и конно-горного взвода артиллерии. 2 апреля 1920 г. азербайджанскими частями был занят Аскеран. 3 апреля азербайджанские части вступили в Ханкенди, в этот же день заняты селения Кятик, Аранзамин и Нахичеваник.

После боев в Карабахе перед азербайджанскими войсками была поставлена задача вернуть боевые действия на Зангезурском направлении. В Зангезуре азербайджанская администрация так и не была установлена. Значительные территории Карабаха остались подконтрольными армянскому комитету и в большинстве сохранились отряды карабахских армян. Азербайджанская армия была измотана, а концу апреля 1920 г., в регионе восстановилось положение на 23 ноября 1919 г. В то же время военный конфликт привел к тому, что оборона северных границ АДР была значительно ослаблена, так как азербайджанское правительство сконцентрировало основные силы армии на западных рубежах.

В то же время, в середине апреля, **части 11-й Армии РККА,** разбив остатки войск Деникина, подошли к северным границам Азербайджана. Воспользовавшись тем, что Азербайджан **перевосил практически все свои войска в Карабах,** 27 апреля части 11-й Армии перешли азербайджанскую границу и, не встретив существенного сопротивления, 28 апреля вошли в Баку. АДР прекратила существование, и была создана **Азербайджанская Советская Социалистическая Республика.**

Офицеры армии АДР

Здание Национального Совета в Гяндже

ДРАМА ДЛИННОЮ В ДЕСЯТЬ ЛЕТ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?

«Одна из наших задач – построить в Самаре Азербайджанский дом. Первыми азербайджанцами в России были нефтяники и строители, строить мы любим и умеем».

Ш. Керимов, март 2004, газета «Очаг»

Через месяц мы отмечаем десятилетие «Лиги азербайджанцев Самарской области». Своё десятилетие наша газета отметит несколько позже, в марте 2014 года, если, конечно, к тому времени не закроется. В первом номере «Очага», который появился как раз к Новрузу, опубликовано интервью с председателем Правления ЛАСО Ширваном Керимовым. Интервью не плод журналистского воображения, оно настоящее. Беседа моя с руководителем совсем молодой организации состоялась в областной библиотеке, где в то время я работал. «Мы построим азербайджанский дом!» – такой был заголовок материала, и он тоже был настоящей. То есть создание азербайджанского дома в Самаре не то чтобы входило в планы организации, это была мечта самого Ширвана Керимова, которой он поделился со мной.

Думаю, вы понимаете, о каком доме речь идет. Здание, где разместились бы офис организации, классная комната для воскресной школы, зал для занятий танцами, библиотека, этнографический музей. Ширван Керимов мечтал даже о ковровом музее. Нет смысла напоминать, что мечта председателя не была осуществлена. А если учесть, что так много времени прошло, давняя мечта об азербайджанском доме в Самаре теперь отдает маниловщиной...

В том, что не был построен центр азербайджанской культуры, конечно, несправедливо винить Ширвана Керимова. Собственных средств, чтобы осуществлять такой проект, у него нет. Есть, конечно, в Самаре состоятельные соотечественники. К сожалению, они предпочитают деньги пускать на ветер и даже в землю зарывать... Отсутствие Азербайджанского дома, конечно, не означает, что наша организация бездомная или когда-то была таковой. Оставив мечту о собственном доме на будущее, Лига свою «квартирку» получила сразу, так как ее создание счастливо совпало с учреждением в городе Самары областного Дома дружбы народов. Старожилы Лиги помнят, что офис ЛАСО поначалу находился в маленькой комнате на третьем этаже. Потом мы получили комнату побольше на втором, которая в настоящее время значится под номером 205. Основательный ремонт был произведен на средства главы одного из самарских строительных фирм Фархада Мамедова. С тех пор в Доме дружбы в целом тоже произошли изменения. Сменилось руководство, произведен капитальный ремонт, теперь внешне ДДН мало напоминает бывший кинотеатр «Родина». Здание, смеем сказать, является светлым пятном довольно убогого в архитектурном отношении квартала на пересечении улиц Воронежской и Победы.

«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда

приходит и куда уходит» – так сказано в Евангелии. Эти слова можно отнести и к духу народному, национальному. Присутствует он в каждом из нас – где бы мы ни находились, в каком расстоянии друг от друга, в какой связи друг с другом мы ни находились. Возможно, сравнение будет не совсем правомочным и даже не весьма корректным, но смеем сказать, что Дом, о котором мы мечтали, в некотором роде то же самое, что для верующих Храм. «Дух дышит, где хочет...» Тем не менее, не в одиночестве, а с другими, с единоверцами и в стенах храма верующий человек наполняется этим Духом, чувствуя неразрывное с ним единство.

Представители некоторых народов, как правило, живут общиной в странах, которые они выбирают как постоянное место жительства. Возникают целые кварталы, мигранты сохраняют значительную часть связей, которые существовали между ними на родине. Азербайджанцев нельзя отнести к таким этническим группам. Если не углубляться в историю, а брать только последний примерно столетний период, то можно сказать, что вплоть до восьмидесятых годов выезд за пределы республики вообще не был характерен для азербайджанцев. Уход не только из родного края, даже из родного дома вызывал, мягко говоря, сильные эмоции. Если молодой человек после службы в армии где-то в России или в Белоруссии оставался там, чаще всего из-за женитьбы на местной девушке, его семьей это воспринималось почти как семейная трагедия. И все годы, пока человек находился на «чужбине», его родные не оставляли попыток вернуть его на родину. В семидесятые годы более или менее заметным стало явление шабашничества. Азербайджанцы уезжали главным образом в славянские республики на сезонные строительные работы. Правда, выпускники Азербайджанского института нефти и химии по направлению оказывались в разных краях Советского Союза еще с довоенных времен, но из них многие, отработав положенный срок, возвращались на историческую родину. С середины семидесятых, когда освоение сибирских месторождений стало более интенсивным и доходы рабочих и инженеров стали значительными, азербайджанцев, остающихся на постоянной основе там, где работали, стало больше. А массовая миграция азербайджанцев в Россию стала происходить уже в начале девяностых годов прошлого века, когда не только распад Советского Союза, но и тяжелая война с Арменией разорила республику и люди, стали массово ее покидать в поисках заработка. Но ни раньше, ни теперь азербайджанцы не селились компактно. Этому может быть несколько причин. Если для китайцев, вьетнамцев или корейцев Россия или Соединенные Штаты далекая и совершенно другая в этническом и религиозном отношении страна и им необходимо было держаться друг за друга, то для азербайджанцев (для грузин, армян, узбеков так же) Россия до недавнего времени была частью Советского Союза. Переезд сюда не воспринимался как эмиграция. Другая предполагаемая причина – отсутствие крепких общественных связей между азербайджанцами и на родине. У азербайджанцев крепкая связь существует между членами одной семьи, хотя сама семья может быть сколь угодно большой. Отсутствие в советское время не только настоящей государственности, но и государственной символики и атрибутики, что тоже скрепляет нацию, способствовало утрате или ослаблению у азербайджанцев осознания себя единой нацией. С течением времени, когда азербайджанцев-мигрантов становилось больше, между ними устанавливались контакты по принципам местничества. А местничество, которое процветало в Азербайджане еще в советское время, имеет боль-

ше негативные стороны и вступает в противоречие с более цивилизованными и демократическими принципами построения общества и отдельных его сегментов.

Распад Советского Союза, в результате которого республики стали независимыми государствами, спровоцировал быстрый рост национального самосознания среди мигрантов, которых к тому времени в России становилось все больше. Уже в конце восьмидесятых возникают первые национально-культурные объединения. Война, в которую была вовлечена их историческая родина, вызвала волну патриотических чувств у азербайджанцев, проживающих в разных уголках бывшего Союза. Немало было тех, кто отправился туда защищать родину. Наш долг низко склонить головы перед ними. Некоторые из них отдали жизнь, защищая честь своего народа. Что касается организаций, возникших на патриотической волне, многие из них оказались нежизнеспособными. А сама патриотическая волна довольно быстро спала.

Несколько организаций создавалось азербайджанцами и в Самаре. Все они, судя по рассказам тех, кто или входил в эти организации или близко наблюдал за их деятельностью, приказывали долго жить, просуществовав всего несколько месяцев. Тем удивительнее, что кое-кто умудрялся за это короткое время провернуть сомнительные дела, используя организацию как ширму...

«Лига азербайджанцев Самарской области» рождалась далеко не в романтических условиях. Третья овощная база и через десять лет, несмотря на некоторые работы по благоустройству, не перестает производить впечатление злочастного места. Не будем искажать историю и говорить, что учредительное собрание происходило в стенах филармонии или областной библиотеки. Состоялось оно в одной из закусокных, расположенных на территории базы. В этом ничего удивительного нет. Массовая организация могла рождаться там, где есть масса, а на третьей базе в то время трудилось наибольшее количество азербайджанцев. Это была и самая проблемная часть азербайджанской диаспоры, которая сильно нуждалась в защите легальной организации. Не секрет, что на базе и тогда и теперь вращались большие деньги. Несмотря на свой убогий и грязный вид, база представляла из себя большой бизнес, где интерес имели и бандиты и отдельные представители правоохранительных органов. Те и другие, чтобы держать в страхе и подчинении предпринимателей, практически использовали одни и те же способы: «наезды», «шмоны», массовые публичные избиения, отъем товара, аресты с целью устрашения и т.д. Случались похищения людей и даже убийства. Национально-культурная организация предпринимателями рассматривалась как инструмент правовой защиты от беспредела. Конечно, ситуация не стоит идеализировать, у разных людей, стоявших у истоков организации, виды на нее были разные. Но справедливости ради надо отметить, что трансформация Лиги в настоящую национально-культурную организацию происходила хоть и напряженно, но без драки. Люди даже из числа активных инициаторов создания диаспорской организации, видя, что она преследует не совсем те цели, которые они предусматривали, тихо отходили в сторону, не создавая препятствий тем, кто пришел после них и стал гнуть свою линию. Создание препятствий, интриги и даже открытая вражда стали происходить позднее.

О том, как Ширван Керимов стал главой организации, он сам не раз публично рассказывал, мы тоже об этом писали, так что повторяться не будем. Суть всей этой истории заключается в том, что избрание Ш.

Керимова произошло случайно. Но, как бы там ни было, за эти десять лет никому не известный частный предприниматель перерос в известного общественного деятеля, которого знают и за пределами Самарской области. Тут, конечно, и организаторский талант, и дар дипломата и переговорщика, которым природа щедро одарила Ш. Керимова, и его умение находить общий язык с разными людьми. Имея два диплома о высшем образовании, Ш. Керимов не переставал учиться, и тяга к постоянному самообразованию сыграла значительную роль в том, что его стали замечать и привлекать в различные общественные структуры городского и областного уровня. Но в быстром росте Ш. Керимова как общественного деятеля значительная заслуга принадлежит организации. Главным образом только положительно – содержательная работа организации создала хорошую репутацию не только себе, но и Ширвану Керимову. А эту работу в течение десяти лет делали и делают десятки, а то и сотни людей. Мы должны быть глубоко благодарны всем тем, кто ни на какую публичность, ни на какую награду не претендуя, поддерживал в меру возможности Лигу. Ведь все эти годы, что скрывать, голосом и лицом организации был и остается исключительно Ширван Керимов. Люди, которые находились рядом с ним и несли на своих плечах этот весьма серьезный груз общественной деятельности, практически нигде не светились, их по телевизору не показывали, журналисты к ним за интервью не обращались, с высокопоставленными чиновниками они бродяшество не пили. Тем почетнее и похвальнее их скромное и бескорыстное служение общественной цели. Ничего плохого нет в том, что общественной организацией длительное время руководит один человек. В отличие от органов государственной власти, общественных организаций даже одного профиля может быть десятки и сотни. И в каждой из них на стиле работы, на идеологии деятельности отчетливо отражаются личностные качества, мировоззренческие взгляды ведущего. Будет другой человек – и организация будет другой. Потому что конституционных норм, гарантирующих сохранение основополагающих принципов функционирования государства при смене политической власти, для общественных организаций не существует. Но если работа общественной организации формализована, если ее члены в силу разных обстоятельств стали безразличной и инертной массой, есть опасность, что руководитель рано или поздно превратится в чиновника-самодура...

За прошедшие десять лет Лига, несмотря на все серьезные недостатки, о которых стоит рассказать подробнее, стала современной организацией, задающей стандарты поведения для значительной части диспосы, объединяющей людей с демократическими взглядами и мыслящих самостоятельно. По всем более или менее важным вопросам всегда решения принимались после серьезных обсуждений, и не всегда мнение председателя Правления получало одобрение, хотя последнее время положение в этом отношении меняется в худшую сторону. Но главным достоинством организации можно считать то, что в нашем казенном офисе возникла домашняя обстановка. Не в смысле вальяжности, фамильярности в отношении друг с другом. Все это пресекалось с самого начала. Ни на наших традиционных субботних посиделках, ни на официальных собраниях, несмотря на весьма горячие споры и обмен мнениями, никто не мог задеть нос, никто не пытался занять особое положение, да это и не было возможно. Все, кто ходил в организацию, ходил смело, уверенно, как в свой дом. То есть азербайджанского дома в буквальном смысле мы не построили, но он существовал, имея дух и особое дыхание, в стенах казенной комнаты. Это означает, что труды многих и многих людей, средства, которые эти люди жертвовали в течение десяти лет, даром не пропали...

То, что я написал эти строки об организации в прошедшем времени, получилось произвольно, хотя оснований полагать, что Лиги может и не быть или превратится она в нечто другое, последнее время появилось более чем достаточно... Но об этом ниже...

Если говорить об очевидных неудачах, то в первую очередь надо назвать воскресную школу. Она худо-бедно действовала в течение

четырёх лет и закрылась исключительно из-за отсутствия желающих учить азербайджанский язык. Проект с самого начала не имел никакой перспективы, так как проблема невладения детьми из семей наших соотечественников азербайджанским языком возникла не по объективным причинам, ее создали сами родители. Воскресные школы в принципе создаются для тех, кто оторван от исторической родины не в первом поколении, кто полностью или частично утратил связи с культурой, языком своих предков. Эта история не про азербайджанцев. Сегодняшние мамы и папы в азербайджанских семьях приехали в Россию совсем недавно, подавляющее большинство получило образование на азербайджанском языке. Какой смысл их детей обучать азербайджанскому языку по воскресеньям, если они сознательно с ними не говорят на этом языке. Они предпочитают разговаривать со своими детьми на ломаном русском, чтобы те вообще не говорили на азербайджанском! То есть родители, по их мнению, воспитывают таким образом «белых» людей. Вместо того, чтобы мучиться по воскресеньям, нам надо было внушать родителям, чтобы они не препятствовали своим детям учить азербайджанский язык. Мы должны были доступно им донести, что они совершают преступление, отрывая своих детей от языка и культуры народа, к которому они принадлежат.

Конечно, воскресная школа, если даже в семье говорят по-азербайджански, штука не совсем лишняя. Не все родители имеют педагогическое образование или вообще хорошее образование. Поэтому литературный азербайджанский язык, его грамматику можно освоить только в школе. Тем более это необходимо, что время от времени отдельные азербайджанские семьи возвращаются на родину. А там без владения государственным языком никакой карьеры не сделаешь и даже на хорошую работу не устроишься.

Обреченность идеи воскресной школы была обусловлена еще тем, что руководители и активисты Лиги сами проявили к ней полное равнодушие, никто из них своих детей туда не приводил. Ведь они в первую очередь должны были подавать примеры.

Не первый год в ЛАСО действует молодежная секция. Одно время ею руководил **Тимур Тагиев**, потом его сменил **Самир Бабаев**. У Самира есть несомненные лидерские качества, но в общественной работе этого не достаточно. Когда материальной выгоды нет, для успешной работы важны другие серьезные стимулы. Не шумно декларируемый, но постоянно проявляемый рутинный, но полезной работой патриотизм Самира при его ответственности и обязательности стал скрепляющим фактором молодежной организации. Наш относительно успешный танцевальный проект тоже зародился в недрах молодежной секции, Самир сам танцевал и активно помогал хореографу Владимиру Арсоеву, который был первым руководителем коллектива. Благодаря Самиру за последние пять-шесть лет сотни молодых людей из азербайджанских семей, ранее не знавших друг друга, приобрели хороших знакомых и друзей. Многие из которых, возможно, благодаря общению в рамках ЛАСО и молодежной секции, которая проводила массу различных мероприятий, впервые всерьез задумались о своей национальной идентичности, начали проявлять интерес к истории, к культуре народа, к которым они принадлежат. Конечно, подобная работа может быть успешной в качестве открытого проекта, в том смысле, что она должна вестись всегда. Высокомерное отношение к языку, к культуре все еще характерно для значительной части молодежи. У некоторых молодых людей от азербайджанца остались только имена, которых они стыдятся...

К сожалению, ситуация в организации, отмечающей первое свое десятилетие, на оптимистический лад не настраивает. Все эти годы были люди, которые скрытно или открыто пытались изменить не только стиль и методы работы организации, но и всю ее идеологию. Одни хотели превратить ее в банальную лавочку – другие – в крышу для подобных лавочек. Все эти попытки, благодаря противодействию активистов, всегда в конечном итоге проваливались. Тогда стали пробовать другие способы. Главный и чаще применяемый из них – смена руководства. К сожа-

лению, этот глетворный процесс усилился непродуманными заявлениями Ширвана Керимова о собственной отставке, которые периодически звучат последние пять лет. Это, конечно, было важным сигналом к действию для людей, пытающихся осуществить рейдерский захват ЛАСО. Была операция по внедрению в руководство одного адвоката, кстати, за эти годы ни рубля не жертвовавшего на организацию. Эту операцию мы провалили. Потом в спешном порядке в Самаре были созданы две альтернативные организации – «Борчалы» и «Карабах». Но с людьми с дурной репутацией в руководстве и не имея ни конкретных целей, ни интеллектуальных ресурсов, эти организации за годы своего существования отличились только тем, что отмечали дни рождения Гейдара Алиева с резанием большого количества баранов и писали на нас доносы в Баку.

Тем временем дистанция между председателем Правления и активистами организации все время росла. Нередко возникало впечатление, что не Ширван муаллим работает на организацию, как это было первые годы, а вся организация на руководителя. Субботние наши собрания часто превращались в длинные монологи. Манипуляция, упорное навязывание своего мнения под демократическим соусом, забалтывание чужих инициатив и мнений – весь этот набор, к сожалению, время от времени применяется активно. За десять лет ни один человек, кроме самого председателя, из нашей организации так и не выдвинулся ни в одну общественную структуру городского или областного уровня. Думается, в том, что все эти отрицательные черты, вся эта даже не азиатчина, а азербайджанщина, стали доминирующими, мы, активисты ЛАСО виноваты в большей степени. Наша пассивность, наше равнодушие к общему делу и даже к судьбе организации в конце концов должно было привести к равнодушному, а то и снисходительно-презрительному отношению к рядовым членам организации со стороны Ширвана Керимова. Мы действительно не только всю ответственность свалили на него. Безвозмездно посвящая значительную часть своего времени организации, г-н Керимов, понятно, не имел возможности основательно заниматься адвокатской профессиональной или бизнесом. Многие из нас игнорировали важные для принятия решений мероприятия, сбор денежных средств шел из рук вон плохо, Ширван Керимов оказывался вынужденным тратить собственные средства, в которых он сам нуждался. Все это, конечно, его злило, обижало, развивало в нем презрительное отношение к тем, с которыми долго служил одному делу, кому тоже многим обязан. Как бы там ни было, никто из активистов ЛАСО, особенно те, на чьих плечах в течение держится организация, даже не помышляли о замене Ш. Керимова, признавая его очевидные лидерские качества, организаторский талант и несомненные заслуги. Замену самому себе искал сам Ширван муаллим. По задуманному им плану, он остается в качестве президента, отдает часть полномочий, в основном исполнительских, другому человеку. В течение трех-четырех лет им предлагалось несколько кандидатур – все они были неожиданными и по разным причинам неприемлемыми. Главное, кандидатуры вносились без совета с Правлением. **21 апреля 2013 года** на собрании, которое задумывалось как общее, но из-за отсутствия кворума не стало таковым, Ш. Керимов предложил очередную кандидатуру, вызвав бурные споры и справедливую обиду у многих. Предлагать в руководители человека, не потратившего за десять лет ни единого рубля на нужды организации, сделав это к тому же через голову Правления, означало нанести обиду тем, благодаря которым Лигу знают далеко за пределами области.

Десять лет для общественной организации солидный срок, но недостаточный, чтобы быть уверенным в ее завтрашнем дне при любой смене руководства. Есть люди, которые, оказавшись они во главе ЛАСО, через неделю превратили бы ее в некое подобие овощной базы или полицейского участка. В таком случае не только наши десятилетние усилия пойдут прахом, но и возникнет структура, которая, кроме стыда и позора, ничего многочисленной азербайджанской диаспоре не принесет...

X.X.

